

«ЮЖНАЯ БОЛЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ СУЛЕЙМАНА РУСТАМА

Тоска по югу на протяжении двух веков глубокой неизлечимой раной терзали сердца азербайджанского народа. В 1828 году, после подписания Туркменчайского договора между Ираном и Россией, Азербайджан был разделён на две части. Гюлистанский договор, подписанный между этими двумя государствами ещё в 1813 году, проложил путь к Туркменчайскому договору, который впоследствии стал болезненной трагедией для всего азербайджанского народа.

Несмотря на прошедшие два столетия наш народ любой ценой сохранял свой язык, религию, национальные обычаи, традиции и ценности, культуру и литературу.

Время от времени тема юга с болью в сердце звучала в творчестве наших писателей и поэтов. Более того, в своих произведениях они постоянно призывали азербайджанский народ, разделённый на две части, возвысить голос в защиту справедливости и свободы. Мы не ошибёмся, если скажем, что нет другого мастера пера, создавшего столько произведений на тему юга, как народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам. В XX веке как северная, так и южная азербайджанская литература в целом, содержащая в себе такие понятия, как «Тот берег – этот берег», «Бакинец – Тебризец», «Та сторона – эта сторона», «Единство родины», «Единая нация» и другие, подражавшие свободу и независимость народа, десятилетиями проникали в наш мозг и сознание. Основоложником этого направления в национальной литературе был Сулейман Рустам.

Обращаясь к южной теме, он подарил азербайджанской литературе новый поэтический венок.

С. Рустам, находившийся в годы Второй мировой войны в Иране, Южном Азербайджане, своими глазами видел горькие последствия бедствий, причинённых стране жестоким шахским режимом:

Сердце моё, ты – корабль.
Ты долгие годы
Бороздишь голубого Аракса
Мятёжные воды.
Ближе к югу плывёшь ты,
Где берег Тебриза в тумане,
В глубях трюма несёшь ты
Груз грусти, надежд, упований.
Там, у смежного берега,
Выглядит жизнь по-иному,
И об этом корабль – моё сердце –
Расскажет любому.

(Перевод А.Плавника)

В частности, он писал: «...Я воочию увидел, чем была иранская монархия. Малейшее проявление свободолюбия, недовольства существующими порядками жесточайше подавлялись. Болью в сердце живёт память о том, как в Тебризе был убит мальчик, только за то, что читал вслух моё стихотворение...».

Южная тема словно вдохнула новую жизнь в творчество поэта. Веривший в советскую власть и сочувствовавший ей всем своим существом, он мастерски передал в своих стихах протест гражданина против беспощадной политики режима – прямо, косвенно и подстрочно. Внимательно читая стихи на эту тему, можно заметить, что протестные крики поэта направлены как против режима по ту сторону, так и против режима по эту сторону. Создание стихов такого уровня в то время требовало большого мужества, мастерства и воли. Однако С. Рустам, рискуя жизнью, не отставал в этом процессе как гражданин и сын своего народа. В стихотворении «Не тронь мой язык» поэт-патриот дал самый решительный ответ государству, протягивавшему свои руки к нашему родному языку.

«Мне вспомнился Тебриз», «Мой Тебриз», «День разлуки», «Тоска Вюсала», «Единаязычный брат мой» и др. – бесценные жемчужины искусства, написанные С.Рустамом на южную тему. В стихотворении «Два сердца» он демонстрирует любовь народа, живу-

щего на том и этом берегу Аракса, при этом мастерски изображает ритмичный стук сердца в груди:

У каждого сердце одно,
А мне подарено вдвое:
Два сердца стучат в груди,
И каждое сердце – живое.
Одно возмужало в Баку,
Другое – встречали в Тебризе.
Одно в ликовании здесь,
Другое – в печали в Тебризе.
Одна и та же речь слышна,
И тот же саз, и у людей
Одни и те же имена
На том и этом берегу.
Возвысь же голос, Сулейман,
Скажи, пускай услышит мир,
Что родина у нас одна –
На том и этом берегу!

(перевод П.Антокольского)

Южные братья-федаины, боровшиеся за свою независимость, за сохранение своего родного языка, литературы и культуры, за право голоса, были сурово наказаны шахским режимом, их сажали в тюрьмы, пытались заставить молчать. С.Рустам в стихотворении «Свет в темнице» вставал на их защиту:

Чем отличается, скажите, от кладбища тюрьма?
Есть много тюрем за Араксом, в каждой – смерть и тьма.
Моих единокровных братьев там заточил Иран.
Я слышу скорбные их стоны, я вижу кровь их ран.
Как будто может мрак могильный свободу задушить,
В бою родившуюся песню насильно заглушить!
Как будто больше не восстанет униженный народ,
Как будто ранний цвет увянет, желание умрёт.
Два узника в одной из камер, два смелых федаи,
Пьют воздух жадными глотками два смелых федаи.
И ярким солнцем осветилась подземная тюрьма.
Пред этим солнцем незакатным бессильна смерть сама.

(перевод П.Антокольского).

Отмечу и то, что многолетняя переписка Сулеймана Рустама со знаменитым поэтом Южного Азербайджана Мухаммедгусейном Шахрияром запечатлелись в памяти как самое яркое произведение. Стоит обратить внимание на один интересный факт. Шахрияр обвиняет реку Аракс в разделении своей родины на две части. А С.Рустам, по сути, обвиняет российский и иранский режимы, разделившие Азербайджан на две части, ясно доносит до читателя, кто является главными виновниками этого разделения, и заставляет его задуматься. С.Рустам, в стихотворении «Письмо брату поэту» обращается к Шахрияру, пишущему на азербайджанском языке:

Сердце хочет сказать тебе эти слова.
Я не видел лица твоего никогда.
Так приди же, мой брат, дай взглянуть на тебя!
Боль твоя в моей боли жива, Шахрияр
И в душе ты моей навсегда, Шахрияр.
На одном языке мы с тобой говорим.
И у нас одинаковые имена.
И любовь наша – Родина – тоже одна.
И едины мы духом одним, Шахрияр.
И одна у нас жизнь и весна, Шахрияр.
Приезжай в наш Баку, когда город в цвету.
Не забудь горсть земли привезти мне с собой.
Пусть смешают её, как умру я, с моей.
Тем мою укрепишь ты мечту, Шахрияр,
Оградишь мой последний покой, Шахрияр.

(перевод Э.Балашова).

Известный писатель, доктор филологических наук Мир Джалал Пашаев, говоря о южной теме в творчестве Сулеймана Рустама, отметил: «Его искренняя, пламенная, свежая и освежающая поэзия, звучавшая на чистом родном языке в Южном Азербайджане, возымела в Тебризе своё воздействие как манифест идеологии азербайджанства, патриотизма и братства. Поэзия великих поэтов Сабира, Самеда Вургун и Сулеймана Рустама вызвала не только возрождение мысли, революционный дух и идейное вооружение южноазербайджанских читателей и слушателей, но и эстетический вкус, новое, более трезвое отношение к литературе...».

Да, боль юга, стремление к единству, независимости, свободе, тоска по Тебризу составляли основной лейтмотив творчества С. Рустама на эту тему. Как истинный соотечественник с вдохновением и гордостью он обращается к Араксу:

Мне жизни нет без той земли родной,
Соединиться – нет мечты иной,
Но крыльев нет, я человек земной,
Я полететь в заречье не могу.
Тебриз меня зовет издадека,
Что делать мне, скажи, Аракс-река,
Ведь из тебя я выпить ни глотка,
Слезам не разбавив, не могу?

(перевод В.Кафарова).

Прошло более 200 лет со дня вынужденного подписания Гюлистанского и Туркменчайского договоров. Но всегда, когда речь касается единства, воссоединения Азербайджанского народа, имя Сулеймана Рустама, как борца – патриота упоминается и будет упоминаться с великим почтением.

Гафар АСКЕРЗАДЕ.
Заслуженный журналист Азербайджана,
доктор филологии по педагогике, доцент.